

A stylized illustration of a figure in a grey hooded robe, holding a glowing lantern with a single candle inside. The figure's face is pale and features closed eyes. The background is a dark, textured purple. The title text is overlaid on the right side of the image.

Кладбище спасения

сборник
страшных
рассказов

Кай Тмонаэр

18+

Кай Тмонаэр
КЛАДБИЩЕ СПАСЕНИЯ
сборник страшных рассказов

<https://litres.ru/74426152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кладбище спасения — это не место. Это состояние, в котором слились надежда и безысходность, спокойствие и тревога. Лес, деревня, квартира, школа — всё это становится лишь сценой для тех, кто ищет выход с кладбища. Но иногда выход — это только дверь с двумя ручками, ведущая в темноту. И всё же мы открываем её снова и снова.

Этот сборник состоит из десяти рассказов, позволяющих приблизиться к такому состоянию или, возможно, найти в нём что-то своё.

Содержание

Чужой класс	4
Сосед	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

КЛАДБИЩЕ

СПАСЕНИЯ сборник

страшных рассказов

Чужой класс

В тот день первым уроком у меня должна была проходить контрольная, а я как назло опять опаздывал. Как можно было проспять ещё и сегодня, в такой важный день? На ходу скидывая куртку, я чуть не сбил гардеробщицу с ног и убежал на третий этаж под её недовольные крики мне вслед. Наш кабинет, находившийся в самом конце коридора, был открыт, и я не глядя забежал в него, сел за заднюю парту и залез в рюкзак, надеясь найти в нём хотя бы ручку.

Наконец разложив всё на своей парте, я сел поудобнее и откинулся на спинку стула, тяжело дыша и глядя в потолок, на тускло светящую лампу, которая иногда мигала, издавая тихое успокаивающее жужжание.

Странно, что я слышал её.

Подумав об этом, я резко выпрямился, не понимая, почему в кабинете стояла такая тишина.

Никто во всём классе не шевелился.

Все ученики молча сидели, склонив головы, и никто из

них даже не повернулся в мою сторону, но при этом я всё равно будто ощущал на себе их холодные взгляды.

Учительница стояла у доски, немного склонив голову набок и держа руки перед собой. Так, будто всего пару секунд назад рассказывала классу что-то очень интересное, только вот теперь и она не двигалась, а лишь странно улыбалась. Так широко и радостно, будто прямо на её глазах произошло что-то поистине прекрасное, хотя у меня её улыбка таких чувств не вызывала.

Но это было не единственное, что волновало меня.

Внезапно я понял, что совсем не знаю этих людей. Наверно, я случайно забежал не в свой класс, а это... розыгрыш такой? Специально для чужого ученика?

Я чувствовал себя полным идиотом. Собрав все свои вещи, я взял рюкзак и уже собирался выйти, как вдруг услышал чей-то голос.

— И куда это ты собрался? Урок, вообще-то, только начался.

От резкого звука я подскочил на месте и отдернул руку от уже приоткрытой двери так, будто делал что-то незаконное.

— Извините, я, кажется, кабинетом ошибся... я пойду, — с трудом пробормотал я, чувствуя, как начинаю краснеть.

Я уже был готов к тому, что весь класс разразится смехом, а мне придётся с позором бежать, но в кабинете не послышалось ни звука, а ученики всё так же неподвижно смотрели куда-то вниз.

Учительница задумчиво отвела взгляд, и улыбка на пару секунд исчезла с её лица.

— Как же так? Я ведь точно помню... — забормотала она и взяла со стола журнал. — Нет-нет-нет! Никакой ошибки! Ты есть в списках! «Кабинет 401, Егор Пашин», верно?

— Верно, — кивнул я. — Но только номер кабинета...

— Раз всё верно, занимай своё место и не срывай мне урок! — прервала она меня, и под её выжидающим взглядом мне пришлось подчиниться.

Но вытаскивать вещи обратно из рюкзака я не спешил — хотя имя в списках действительно оказалось моим, я всё же был уверен, что это ошибка.

С громким хлопком уже приоткрытая мною дверь закрылась сама по себе, и я услышал щелчок, будто бы ключ поворачивался в замочной скважине.

Начался урок.

Учительница что-то говорила, кажется, проводила переключку, но я её не слышал. Я пытался бороться с подступившей паникой. Меня что, правда заперли здесь? Да быть такого не может, это какая-то ошибка!

Не зная, что делать, я попытался заговорить со своим соседом по парте, который до этого момента сидел, склонив голову, совершенно не обращая на меня внимания.

— Слушай, ты можешь мне помочь? Я, правда, случайно тут оказался, кабинеты перепутал. Я думал, что это триста девятый, но она меня не слушает...

Я хотел добавить ещё, что понятия не имею, каким образом оказался в списках, и что, возможно, это вообще какой-нибудь другой Егор Пашин, но учительница внезапно повернулась в нашу сторону.

— Я вам не мешаю?

Я замер, глядя то на неё, то на соседа, который сжался ещё сильнее, будто пытаюсь спрятаться под парту, и дрожал.

— Ещё раз услышу — добавлю задания на экзамене.

После её слов задрожал уже весь класс, а кто-то даже заплакал.

Происходило точно что-то ненормальное. И что это за экзамен такой?.. Нужно было бежать отсюда как можно скорее, найти свой класс, своего учителя, а он уже разберётся со всеми этими списками.

Я решил, что должен незаметно сбежать, когда учительница отвернётся к доске. Если, конечно, нас действительно кто-то не запер снаружи. Но в это я не мог поверить, убеждая себя, что тот щелчок прозвучал только из-за того, что дверь захлопнулась, а на ключ её никто не закрывал. Кому бы вообще такое в голову пришло? В восемь утра! Когда уроки только начались.

Учительница закончила переключку и отвернулась к доске, чтобы написать число.

— Сегодня двадцать седьмое декабря.

Воспользовавшись моментом, я встал и бесшумно подошёл к двери, но как бы я не дёргал за ручку, она не откры-

валась, а сквозь щели было видно лишь темноту.

В отчаянии я уже хотел начать бить в дверь кулаками — вдруг меня кто-то услышит? Но не успел.

Учительница снова повернулась к классу и, не обращая на меня никакого внимания, взяла со стола пачку листов бумаги.

— Подходите за своими заданиями. Надеюсь, на этот раз вы готовы к экзамену? В прошлый раз вы написали его очень плохо.

Ученики, словно тени, встали из-за парт и выстроились в очередь, всё так же склонив головы. Они один за другим подходили, брали задания и садились на места. И в итоге в руках у учительницы остался только один лист.

— А ты почему не подходишь? — строго спросила она, подняв на меня взгляд. — На уроке просто посидеть пришёл?

— Но я же...

— Бери задания и решай. Не срывай мне урок.

Её голос становился злым, и я, не зная, что делать, подошёл и взял из её рук лист бумаги.

Рядом с ней на несколько секунд я остановился, чтобы оглядеть класс: вдруг смогу найти кого-то из знакомых.

Но ни одного лица я разглядеть не смог. Некоторые ученики сидели, спрятавшись за учебниками, некоторые просто опустили головы, а некоторые и вовсе закрывали лица руками.

— Ты отнимаешь время экзамена.

Вздвогнув от её резкого голоса, я всё же сел за свою парту, но едва взглянув на лист с заданиями, внезапно понял, что он был пуст.

Просто чистый лист. С двух сторон.

И что это значит? Она дала мне не тот лист? Но она же держала его один в руках, должна была заметить. Может, нет задания? Что-то вроде... счастливого билета?

Я решил посмотреть на задания моего соседа по парте, но с удивлением обнаружил, что и его лист был абсолютно пуст.

— И что это значит? — шёпотом спросил я у него.

Тот ничего не ответил, но на этот раз медленно повернул голову и посмотрел на меня грустным глазом.

Второго глаза у него не было.

На месте него осталась лишь огромная дыра, из которой до сих пор капала кровь, будто глаз у него вырвали буквально только что, но никому не было до этого дела.

Урок продолжался.

Заметив мой взгляд со смесью шока и ужаса, мой новый одноклассник снова отвернулся, продолжив смотреть на пустой лист единственным глазом.

— Итак, раз все получили задания, можно начинать экзамен, — как ни в чём не бывало сказала учительница. — Надеюсь, вы уже успели ознакомиться с вопросом, потому что у вас есть всего три минуты на то, чтобы написать ответ. Время пошло.

Над доской загорелись электронные часы, отсчитывая время в обратном порядке.

Кто-то уже начал писать, кто-то в панике листал учебник, кто-то плакал, а кто-то даже молился.

Учительница на всё это никак не реагировала. Она снова замерла, держа руки перед собой, а на лице у неё расплылась широкая улыбка.

Я не знал, что делать. Наверно, я тоже должен был что-то писать, но что ответить, если нет вопроса? Я неуверенно поднял руку, надеясь, что учительница обратит на меня внимание.

— Извините... Извините, но вы дали мне пустой лист.

В эту же секунду в классе снова воцарилась тишина, и все повернулись в мою сторону, глядя на меня с ужасом.

Но не все из них могли меня видеть. У большинства не хватало всего по одному глазу, но были и те, у кого глаз не было вовсе, а из пустых глазниц не переставая сочилась кровь, стекая на лицо и одежду.

Часы запищали. Я повернулся к ним и понял, что после моих слов у нас забрали минуту времени. Это поняли и остальные, и теперь в классе началась ещё большая паника. Послышался чей-то крик. Кто-то продолжал писать, кто-то со злостью скинул учебники на пол, кто-то в ужасе спрятался под парту.

Но всё было бесполезно. Время заканчивалось, а я до сих пор даже примерно не мог понять, что должен сделать. Я

смотрел на лист бумаги, отчаянно пытаюсь найти на нём подсказку, но крики и плач мешали сосредоточиться.

И в конце концов я услышал щелчок, вместе с которым таймер остановился.

Время вышло.

Но едва я успел поднять глаза на часы, как почувствовал резкую боль. В глазах потемнело, и я с криками схватился рукой за левый глаз, но его там уже не было. Он ещё несколько секунд свисал из глазницы, а затем с мерзким шлепком упал передо мной на парту.

Путой белый лист залила кровь.

Я не переставая кричал до тех пор, пока не почувствовал, как кровь начала заливаться мне в рот. Повсюду слышались такие же крики от боли, но я почти не видел, что происходило в классе. Я лёг лицом на парту и закрыл уши, чувствуя, что начинаю сходить с ума.

Но только я сделал это, как крики внезапно смолкли, и в мёртвой тишине я услышал голос учительницы.

— Те, кто заплатил за дополнительную попытку, могут продолжать писать тест.

Электронные часы снова начали обратный отсчёт. Снова три минуты. И снова меня охватила паника, которая немного притупила боль.

«Ещё не всё?»

Внезапно я заметил, что в классе стало гораздо меньше человек. Я протёр оставшийся глаз, вытирая с него слёзы,

чтобы хоть немного лучше видеть, и смог разглядеть зали-
тые кровью пустые стулья. Оставшиеся ученики либо непо-
движно лежали на партах, либо в панике кричали, разрывая
руками лица.

Мой сосед по парте сидел, откинувшись на спинку стула.
Теперь у него не было обоих глаз, так же, как и у всех осталь-
ных учеников.

Но мой лист бумаги, где должны были находиться задания
экзамена, оставался пустым, за исключением нескольких пя-
тен крови.

«Какой ответ они от меня хотят?!»

Со злостью я смял бумагу и хотел выбросить её, но вове-
ря остановился. Было бы неправильно вот так лишать себя
последней надежды.

Но время шло. Оставалась всего минута.

Я развернул смятый лист, расправил его на парте и взял
ручку, будто уже был готов писать. Но на самом же деле я
всего лишь надеялся, что в голову придёт хоть какая-нибудь
мысль. Должна же была быть подсказка. Пусть хоть самая
маленькая! Может, учительница озвучивала вопрос, а я про-
слушал? Может, подготовка вообще была домашним задани-
ем, поэтому я ничего не знал?

Последние секунды...

Не желая смотреть на то, как время заканчивается, я за-
крыл лицо руками и через несколько секунд услышал щел-
чок таймера.

А за ним вновь последовала острая боль.

Я закричал и убрал руки от лица, но вокруг всё так же было темно, а по моей руке скатился вниз какой-то предмет, оставляя после себя липкие пятна крови, которые я уже не видел.

Я в ужасе раздирал лицо ногтями, надеясь, что всё это не по-настоящему, что в классе просто выключился свет, что зрение скоро вернётся. Вокруг висела абсолютная тишина. Я знал, что больше в классе никого не осталось. Никого, но я всё ещё ощущал на себе их взгляды, полные ужаса. От них остались лишь пустые стулья, залитые кровью.

— Те, кто заплатил за дополнительную попытку, могут продолжать писать тест, — сказала учительница, в точности повторяя свою прошлую фразу.

В мёртвой тишине я услышал, как начался обратный отсчёт на электронных часах.

Снова три минуты. Но на этот раз они были последними. И когда они закончатся, у меня больше не останется попыток.

Не останется, как и у тех учеников, что смотрели на меня пустыми глазами.

Боль мешала думать. По щекам текла то ли кровь, то ли слёзы. В голове осталась одна-единственная мысль, которая звучала снова и снова, не давая думать ни о чём другом.

«Больше нет попыток. Больше нет попыток. Больше нет...»

«Почему? Почему их нет?!»

И тут я понял.

Я вспомнил, что говорила учительница каждый раз перед тем, как заново запустить таймер.

«Те, кто заплатил за дополнительную попытку, могут продолжать писать тест».

«Заплатил».

Платой за каждую дополнительную попытку был глаз.

Не зная, сколько времени у меня осталось, я в панике кое-как нашёл на парте лист бумаги и ручку.

И написал всего одно слово, а через секунду услышал щелчок таймера.

Чувство было очень странное. Я даже подумал: «Вот, значит, как умирают» — и провалился куда-то вниз. По ощущениям это длилось долго. Я всё падал и падал. А может, и не падал вовсе, а застрял в какой-то невесомости. Больше вокруг не было ни звука. Ни шорохов, ни голосов, ни щелчков таймера, ни криков. И даже мой собственный крик куда-то исчез.

Но внезапно прямо рядом со мной раздался грохот, а по телу растеклась боль. Только она уже была не такая сильная, как раньше.

Я открыл глаза и в темноте увидел перед собой стул, с которого я и упал на пол.

Некоторое время я всё так же продолжал лежать, боясь пошевелиться. Я думал, что если встану, то она поймёт, что

я ещё здесь. Что я ещё жив. И тогда меня ждёт та же участь, что и остальных.

Но время шло, а ничего так и не происходило.

Тогда я осторожно, стараясь не задеть стул, отполз под парту и оглядел из-под неё класс.

Свет в кабинете был выключен, а за окнами горели звёзды. Над доской вместо таймера висели обычные часы, отсчитывая в тишине секунду за секундой.

Я присмотрелся. Они показывали час ночи.

Дверь в коридор оказалась слегка приоткрыта, и я, от страха пригибаясь к полу, выбежал в коридор, постоянно оглядываясь назад, боясь, что кто-то погонится за мной. Но ничего не произошло, и я, не веря в то, что действительно смог сбежать, остановился, глядя на открытую дверь кабинета в самом конце коридора.

Но меня волновала не сама дверь, а то, что я снова мог её видеть.

Я не понимал, что случилось. Не понимал, как вернулось зрение. Не понимал, где оказался и сколько времени прошло.

Стоило ли вообще сейчас об этом думать?

Хотелось только бежать. Подальше отсюда. В безопасность.

Домой.

Пугаясь собственного дыхания, эхом разносящегося по школе, я спустился на первый этаж и кинулся к гардеробу за курткой, но дверь оказалась заперта, а звук, с которым я

попытался её открыть, грохотом разлетелся по всему этажу.

Откуда-то слева послышались быстрые тяжёлые шаги, но бежать было уже поздно.

— А ну стоять! Ты что ещё здесь забыл?

— Куртку... — растерянно пробормотал я, узнав голос охранника.

— Да? Это... что же получается? Домой без куртки ходил, а потом вспомнил и вернулся? Не замёрз?

— Да нет. Я тут был. В четырёста первом.

— В четырёста первом? — недоверчиво повторил охранник. — То есть на четвёртом этаже? А ничего, что у нас в школе только три этажа? Хотя бы врать получше научился, — вздохнув, он вытащил из кармана телефон. — Так. Имя, фамилия, класс и номер родителей.

А дальше он позвонил моим родителям, нажаловался, и они забрали меня из школы.

Напуганные и уставшие, они всю дорогу допрашивали меня, где я был весь день, но я не мог ответить.

В нашей школе ведь и правда было только три этажа, поэтому никакого четырёста первого кабинета быть просто не могло. Где тогда я был всё это время? И... когда успела наступить ночь? Ведь было всего восемь утра. Может, я потерял сознание?..

Но больше всего меня волновало не это.

Как я выжил?

Почему меня отпустили?

Но только добравшись до дома и уже засыпая в своей мягкой кровати, я понял это.

Дело было в самом экзамене.

Я сдал его.

Я написал правильный ответ.

Дал именно то, что они и хотели от меня.

«Глаз» — вот, что я написал.

Ведь это и была плата за каждую новую попытку, будто они, кем бы они ни были, таким образом давали мне понять, какой ответ хотят от меня получить.

Не было никакого вопроса. Не было никакого задания. Была лишь только проверка... Но зачем?

Возможно, я никогда этого не узнаю, а возможно, они вернутся за мной и тогда...

И тогда я просто уснул, откинув прочь мысли о том, что в этом экзамене может быть и второй этап.

Сосед

Жизнь в деревне обычно спокойная, тихая. Но, бывает, случаются такие истории, которые в один день меняют всё и заставляют оставаться дома с наступлением темноты.

Сосед мой был охотником. Жил он через несколько домов от меня, но те давно пустовали, так что звали мы друг друга соседями. Вот и про того соседа слухи ходили, что однажды ему человеческое мясо приходилось есть. А всё из-за того, что он как-то с другими охотниками зимой заблудился в лесу. Не было их долго — вернулись только к весне, когда снег полностью растаял. То есть как вернулись — один только вернулся. Что произошло, не рассказывал, сказал только, что не выжили остальные. И всё. Вот слухи и пошли, что от голода они там друг друга пожрали. Только всё это за спиной говорилось, а в лицо никто не посмел. Не от страха, а так. Близкими друзьями были все эти охотники. Жалели люди его, обвинять зря не хотели. Доказательств нет, скандалов нет. Погоревали, конечно, ну и забыли в конце концов.

И вот однажды иду я мимо его дома, а он во дворе стоит. Вот просто стоит, лопату в руках держит и смотрит куда-то в пространство. Подхожу я к нему, спрашиваю, случилось что-то или как? О чём задумался? А тот повернулся на меня, посмотрел как-то странно, будто оценивающе, да и говорит, что всё — один теперь он остался. Умерла жена.

Вот этого я никак не ожидал от него услышать. Обычно, если что-то такое серьёзное случается, об этом сразу же вся деревня узнаёт.

Вот и стал я его допрашивать: «От чего? Как это произошло? Когда?» — а тот молчит, снова задумался о чём-то. Ну, думаю, зря я так. Горе у человека, а я с такими вопросами лезу. Пожелал я ему сил и уже собрался уходить, как он меня остановил. Говорит: «Приходи завтра на поминки. Я не звал никого. Неохота по домам ходить, людей приглашать. Вот раз ты пришёл, то и завтра приходи».

Я и согласился. Как тут откажешь? Попрощались, а завтра, как и договорились, стал я к нему в гости собираться.

Вышел на дорогу, только пару шагов сделал, как слышу: идёт сзади кто-то. Оборачиваюсь, а там жена соседа метрах в тридцати от меня. Вся в чёрной одежде, в чёрном платке, а голову вниз опустила, под ноги смотрит. Я сначала подумал, что показалось, обознался, А она шаг ускорила, машет мне, по имени зовёт, остановиться просит. Вот тут-то я чуть и не помер от страха. Я к ней на поминки иду, а она за мной.

Я шаг ускорил, и она тоже ускорила. Бежит, догнать пытается. Вот и я тоже побежал, не оборачиваясь больше на неё. И всю дорогу, пока до дома соседа не добрался, слышал у себя за спиной её шаги и тяжёлое дыхание чуть ли не у самого моего уха.

За забор забежал, калитку захлопнул. Смотрю на дорогу, а там нет уже никого. Ни слева ни справа. Постоял я на входе

ещё пару минут, не веря своим глазам, отдышался. Закрыв на всякий случай калитку на засов, чтобы уж точно никто внутрь не пробрался, и в дом вошёл.

Сосед увидел меня, спрашивает, чего бледный такой. Ну, я ему честно всё и рассказал. Он выслушал спокойно, головой только покачал и говорит с какой-то странной злобой в голосе: «Да, вот и мне она тоже постоянно мерещится». И прежде, чем я успел спросить его об этом, позвал за стол. А там уже разговор как-то совсем о другом зашёл.

Долго пили, ели. Сосед всё истории разные с охоты рассказывал: где был, что видел. А о жене ни слова. Я внимание тогда на это не обратил. Ну, отвлечься хочет, подумал, ладно. Сижу, слушаю его. Отвлёкся на минутку на какие-то свои мысли и тут понимаю, что он что-то странное рассказывает. Что-то о заброшенной избушке в лесу, где они с друзьями до самой весны жили.

И видимо заметив мой удивлённый взгляд, сосед резко замолчал. А потом вдруг говорит как ни в чём не бывало, что у него же ещё соленья есть, что подпол недавно вырыл, всё там. Только, говорит, спина болит в последнее время. Попросил помочь. Пошли мы на кухню, сосед открыл крышку, а там внизу аккуратная деревянная лестница. Но, говорит сосед, освещение пока не успел сделать, сейчас сходит за фонариком. И ушёл. А я вниз посмотрел — вроде не так уж и темно. Через окно в кухне солнечный свет как раз на лестницу падал. Вот я и спустился. Чего время зря терять?

И только шагнул с последней ступеньки на земляной пол, как слышу голос знакомый. Помоги, кричит, я здесь! Я сначала и не понял, кто это и что там делает. А потом вспомнил, что слышал уже сегодня этот голос. Да это же жена соседа! Значит, всё-таки не показалось мне тогда на дороге. Но это же выходит... выходит, жива она!

Вот я и пошёл на голос. Надо ж было разобраться, что тут происходит. Но чем дальше я уходил от входа, тем темнее становилось. Видно было плохо, только банки на полках поблёскивали. Сделал я ещё несколько шагов, придерживаясь руками за эти полки, как вдруг наступил на что-то.

И тут в подполе включился свет. Сосед-то сказал, нет его, а он включился. И тогда я увидел, что там на земле лежало: кости всякие, куски чего-то... Только по одежде кровавой, которая на куче этой лежала, узнал я жену соседа. Вернее то, что от неё осталось.

Крышка подполья с грохотом захлопнулась. Я на звук обернулся, а там сосед с топором стоит. Даже сообразить ничего не успел, как он на меня накинулся. Попытался увернуться, но плохо получилось, и топор плечо зацепил. А сосед не остановился. Снова замахнулся, и на этот раз я уже успел отскочить в сторону, да только места в подполе всё равно мало было. Топор бы прямо по мне попал, если б я, наступив на кости, не потерял бы равновесие. Упал я на спину, а топор пролетел надо мной и врезался в полку с банками, отчего они посыпались на пол и на меня.

И только весь этот грохот затих, слышу тот же голос знакомый. Говорит:

— Вот и опять ты за своё. Никак не успокоишься.

Сосед тоже голос услышал и обернулся.

А там у стены с полками стоит призрак его жены. Всё в той же чёрной одежде, но теперь вблизи стало видно, что вся она была прозрачная, будто состояла из густого тумана. Увидев её, сосед тут же про меня и забыл. А она всё продолжала:

— Сначала друзей своих охотников убил, чтоб запасы еды с ними не делить. А запасов всё равно не хватило, так ты и тела их разделал и съел. А потом что? Домой вернулся. Так вроде дома не голодал. Просто вкус тот забыть не мог, с ума сходил. Вот и решил меня убить. Так и этого тебе мало — за других людей принялся...

И тут сосед не выдержал. Закричал, да только слова разобрать сложно было, будто зверь рычал, пытаясь подражать человеческой речи.

«Мы бы все втроём там умерли», «только для выживания», «они должны быть благодарны» — вот и всё, что мне удалось понять тогда, хотя кричал он долго, а вот жена его, похоже, поняла больше, да только не расскажет она этого уже никому. Как только сосед замолчал, она его тут же с усмешкой и спрашивает:

— Неужели до сих пор выживаешь?

Вот этот вопрос и стал для соседа последней каплей. Накинулся он на неё, не думая о том, что делает, ударил со все-

го размаха топором, да только призрак исчез, а топор снова прилетел по полкам, и те от такого сильного удара посыпались прямо на него.

Вот тут-то я и пришёл в себя.

«Чего это я вообще здесь разлёгся? — думаю. — Бежать надо, пока он не видит».

И побежал обратно наверх, слыша, как сзади сосед продолжает громить всё что под руку попадётся, надеясь отыскать призрака и убить во второй раз. Кричал на жену, пытался что-то ей доказать, хотя её там давно уже не было. А меня он даже не заметил.

Голова от потери крови уже начала кружиться и, зажимая плечо раненой рукой, я с трудом забрался по лестнице и захлопнул за собой крышку подполья. Отдышался немного и решил, что надо бы подпол так закрыть, чтобы сосед оттуда не выбрался. А то мало ли что. Догонит ещё. Второй раз я от него точно не уйду. Из всего тяжёлого только шкаф на глаза попался с посудой. Вот его-то я и подвинул на самую крышку. Снизу никак не открыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.